

Могущественного человека можно было победить, но не испугать. Ибо как только семена страха пустят корни в его сердце, они станут оковами, связывающими его руки и ноги на всю жизнь, и он больше не сможет поднимать свой меч перед противником. Уничтожить дух сильного человека было хуже, чем уничтожить его плоть.

Сказав это, Цзюнь У Се больше не посмотрела на Наньгун Ли. Она отвела глаза и ее взгляд приземлился на старейшинах Девяти Храмов, которые кротко стояли в стороне, дрожа от страха и не осмеливаясь издать ни единого звука. Ее холодный взгляд окинул их, но никто не осмелился встретиться с ним. Все старейшины робко опустили головы, приняв скромную позу. Цзюнь У Се не наносила им никаких ударов от начала и до конца битвы. Это могло быть последним клочком милосердия в ее сердце, безмолвным жестом в ответ на ту милость прошлых лет, когда ученики Девяти Храмов поступили также в Академии Облачного Ручья. Когда те стояли и ничего не делали, для Цзюнь У Се это уже стало формой помощи.

Независимо от того, сделали ли Девять Храмов это по своим эгоистичным причинам или по каким-либо другим, она запомнила эту услугу. Пока Девять Храмов не искали своей собственной смерти, Цзюнь У Се не стала бы усложнять им жизнь.

"Пошли." Цзюнь У Се окинула взглядом весь зал, который был окрашен в поразительный красный цвет, прежде чем развернуться и уйти. Омыть Девять Храмов кровью, это поразительное провозглашение сбылось, и, кроме раненого Наньгун Ли с его сломанной рукой, все остальные воины Верхнего Царства были убиты. Ученики Девяти Храмов, вставшие на сторону Верхнего Царства, также отправились в ад. Даже после того, как Цзюнь У Се вышла из зала, многие старейшины Девяти Храмов все еще испытывали страх в своих сердцах. В этот момент они были очень счастливы и благодарны за то, что послушались слов Су Цзин Яня. Цзюнь У Се казалась очень холодной и сильной. Но под этим холодным фасадом она скрывала крошечную нить человечности, которую с трудом могли заметить другие люди. Она убила только тех, кто был связан с кровавым долгом, за который она поклялась отомстить. Она направляла свой меч только на врагов и никогда не причиняла вреда ни в чем не повинным. Пока люди сами не проявят инициативу, чтобы спровоцировать ее и стать ее врагами, они всегда останутся в безопасности. Даже если они сохраняли нейтралитет, пока их помыслы не были злы, им ничего не угрожало.

Старейшины Девяти Храмов не могли не вспомнить Темного Императора, который объединил Среднее Царство в прошлом. Когда они подумали об этом, он поняли, что Темный Император был таким же. Он мог казаться сильным и властным, но он никогда не считал убийство людей развлечением. Это само по себе было огромной разницей, как небо и земля. Он совсем не был похож на людей из Верхнего Царства, в которых не было ни одного признака человечности.

Су Цзин Янь посмотрел на Цзюнь У Се. Каждый раз, когда он видел ее, он был потрясен поразительным ростом ее силы. Никто и представить не мог, что маленькая девчушка вырастет в настолько могущественного человека.

«Старейшина Су, что касается Наньгун Ли...» Старейшина Храма Духовной Пустоты осторожно посмотрел на Наньгун Ли, который опирался на стену с опущенной головой. Его слова повисли в воздухе, но он, похоже, искал совета Су Цзин Яня о том, как поступить с Наньгун Ли. Су Цзин Янь вздохнул. Честно говоря, Наньгун Ли считался довольно добрым по сравнению со многими людьми из Верхнего Царства. Хотя он был лидером этих отвратительных типов, он не делал никаких чрезмерных просьб и не вел себя высокомерно. Что касалось тех отвратительных грехов, совершенных Верхним Царством, за большую их часть

был ответственен Цю Юнь и те, кто сегодня умер в этом зале. Наньгун Ли был всего лишь высокопоставленным начальником и не мог считаться таким же злобным, как остальные, но этого было недостаточно, чтобы позволить им проявить сострадание.

«Забудь об этом, так как госпожа Цзюнь решила отпустить его, мы не можем оставить его в таком состоянии». Су Цзин Янь неохотно выступил вперед. Наньгун Ли был тем, про кого Цзюнь У Се специально сказала, что он должен остаться в живых, и Су Цзин Янь не мог оставить его умирать. Или иначе, кто передаст слова Цзюнь У Се Высшему Царству? Однако, когда Су Цзин Ян подошел к Наньгун Ли и увидел его тусклые и пустые глаза, его сердце было чрезвычайно потрясено.

<http://tl.rulate.ru/book/302/1223465>